

ШМИДТ фон А. Э. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШМИДТ фон Александр Эдуардович, родился в 1871 в Астрахани. Окончил факультет восточных языков Петербургского университета. С 1898 — после магистратуры и двухгодичной стажировки в Европе преподавал арабскую словесность и исламоведение на восточном факультете университета. С июля 1918 — профессор и декан историко-филологического факультета, а также преподаватель на Восточном факультете Петроградского университета, инспектор Александровского лицея, приват-доцент, статский советник¹. С февраля 1920 — профессор историко-филологического факультета и заместитель ректора Туркестанского государственного университета, с апреля — профессор Восточного института в Ташкенте. С 1925 — декан Восточного факультета Средне-Азиатского государственного университета; с 1926 — член-корреспондент Российской Академии наук². С августа 1929 — вышел на пенсию. 7 мая 1931 — арестован, в Ташкенте и заключен в тюрьму; в октябре 1931 — освобожден из заключения; в декабре приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Алма-Ату. 19 января 1932 — переведен в Казань с поражением в правах и лишением академической пенсии³.

<3 ноября 1932>

«Москва. Красный Крест.
Екатерине Павловне Пешковой

б<ывшего> проф<ессора>
С<редне>-А<зиатского>
Гос<ударственного>
университета Александра
Эдуардовича Шмидта

Заявление

Я, нижеподписавшийся, бывший профессор Средне-Азиатского Гос<ударственного> Университета в Ташкенте, 7-го мая 1931 года был привлечен органами ОГПУ к ответственности за свою предыдущую деятельность (я уже был в то время в отставке) в качестве ректора Турк<менского> Вост<очного> института, а затем декана Восточного факультета С<редне>-А<зиатского> Г<осударственного> У<ниверситета>. Мне было предъявлено обвинение по ст<атье> 58 п<ункты> 7 и 11 Уголовного Кодекса РСФСР, и после семимесячного предварительного заключения, во время которого я лишь дважды был подвержен допросу, меня освободили из заключения с подпиской о невыезде, а затем 19/1-1932 года мне был объявлен приговор Особой Коллегии ОГПУ в Москве, согласно которому я был выслан в Казань на три года, срок с 7/V-1931 г<ода> с поражением в правах, в частности с лишением права на получение академической пенсии за выслугу лет, которая при поддержке общественных организаций, была назначена мне еще в 1929 году. В объявленном мне приговоре обвинение не было указано, и я по сию пору не знаю, что осталось в силе от предъявленного

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005. Родовод... ru.rodovid.org/wk/Шмидт...

² Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период. СПб, 2003.

³ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

мне тяжелого предварительного обвинения. Вероятно не все, т<ак> к<ак> применена ко мне самая низкая из предусматриваемой ст<атьей> 58 мера социальной защиты. Лично я себя виновным не признал и не признаю, никакой вины за собой не знаю и убежден, что приговор является судебной ошибкой со стороны органов ОГПУ, введенных в заблуждение какими-либо для меня заведомо ложными сообщениями или показаниями отдельных лиц.

Еще 31-го января с<его> г<ода>, отправляясь в ссылку в Казань, я почтой направил в ЦИК Союза ходатайство о пересмотре моего дела и отмене приговора. Никакого ответа на мое ходатайство не последовало. В августе мною вторично было подано такое ходатайство в два места одновременно: одно в ЦИК Союза на имя тов<арища> Енукидзе, второе в Особую Инспекцию ОГПУ. О получении моего ходатайства в ЦИК имею обратную расписку, согласно которой мое заявление получено 22 августа с<его> г<ода> и занесено в журнал за № 935. В Особой Инспекции ОГПУ мое ходатайство получено, очевидно, в тот же день.

Очень прошу, если возможно, навести и сообщить мне справку, принято ли мое ходатайство к производству <или оставлено> без последствий. Мое положение очень тяжелое: мне уже 62 года, мое сердце, бывшее в плачевном положении и раньше, пришло за последний год в еще более отвратительное состояние, а между тем необходимость обеспечить себе и моей, тогда уже немолодой жене возможность не умереть с голоду заставляет меня работать через силу, что грозит окончательно подорвать мое и так уже сильно подорванное здоровье. Единственный для себя исход я вижу в восстановлении меня в правах, в частности, в праве на получение <нрзб.> назначенной мне в 1929 <году> академической пенсии.

Твердое сознание моей абсолютной невинности дает мне смелость обратиться к Вам с изложенной выше просьбой.

А. Э. Шмидт.

Казань, улица Достоевского 54 кв. 1»⁴.

В апреле 1933 — освобожден из ссылки, в июле 1934 — вернулся в Ташкент, работал в Восточном отделе Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР и других учреждениях, посещал с научными целями Ленинград и Москву, занимался описанием восточных рукописей. В 1938 — арестован, 9 августа 1939 — скончался, похоронен в Ташкенте⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 723. С 262-263. Автограф.

⁵ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период. СПб, 2003.